

ОСОЗНАННОСТЬ МОТИВА КАК ПРОБЛЕМА СОЗНАТЕЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

О.В. Князюк

БГПУ им М. Танка, г. Минск

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть проблему сознательной регуляции поведения подростков. Теоретически обосновано понятие деструктивного поведения, признаками которого являются агрессивность и враждебность индивида в отношении других людей или самого себя. Представлены результаты исследования осознанности различных компонентов мотива учащимися средней школы. Сравниваются результаты, полученные при изучении подростков с высокими и низкими уровнями агрессивности и враждебности.

Проблема соотношения мотива, цели и смысла в поведении личности на современном этапе развития общества приобретает особую актуальность. Интеграция процессов обучения и воспитания, поиск новых подходов к обучению и новых технологий в образовании требует иного подхода к рассмотрению подростка как субъекта деятельности, как личности. От того, насколько образованными и воспитанными будут личности, составляющие общество, зависит в конечном итоге устойчивость и жизнеспособность любого государства.

Современная концепция устойчивого развития оспаривает применявшиеся ранее критерии периодизации истории, распространенный подход к логике исторического процесса, согласно которому толчком к переходу к качественно новой эпохе считается развитие средств производства (орудий труда, источников энергии, технологий и т.д.). Новый подход к периодизации истории и её оценке исходит из признания первенства духовно-нравственного, общественного начала в развитии человечества, а также из примата осознанных потребностей человека, его мотивационно-смысловой детерминации. Отсюда на первый план в изучении детерминации поведения личности выходит проблема осознанности ею мотивов своего поведения.

Общество создает условия для всестороннего развития человека как личности. Духовное богатство личности зависит от включения ценностей в личную жизнедеятельность и от того, насколько общество стимулирует этот процесс, насколько оно способствует ему. Социальный прогресс возможен только в режиме поиска все более благоприятных условий для формирования личности как активного субъекта культуры, как творца и носителя ценностей духовной культуры.

Культура личности, таким образом, динамическая сущность, которая может возрастать, стагнироваться, превращаться в ритуальное поведение, в ней возможны явления деструкции, когда человек вступает на путь разрушения ценностно-смыслового ядра культуры. В современной психологии разработан целый ряд подходов и принципов, объясняющих феноменологию, механизмы и закономерности мотивации поведения личности, в том числе вопрос осознаваемости мотива, равно как и многие другие, относящиеся к теории мотивации, до сих пор не получил однозначного решения.

Причин, обуславливающих противоречивость взглядов на осознанность мотивов, может быть несколько. С одной стороны принятие за мотив различных феноменов, таких как склонность, влечение, установка, которые плохо или совсем не осознаются, ведет к тому, что мотив, в представлении такого психолога, становится неосознаваемым или слабоосознаваемым. С другой стороны, если принять за мотив цель и средства ее достижения, тогда мотив может быть только осознаваемым. В действительности же в мотиве, как сложном многокомпонентном образовании тесно переплетены обе эти стороны и в целом, структура мотива не может оставаться полностью неосознаваемой даже при импульсивных действиях.

Однако даже осознание отдельных компонентов мотива не обеспечивает еще понимание его как основание поступка или действия. Для этого человеку надо проанализировать осознаваемое и привести к общему знаменателю. Отсутствие необходимости углубляться в такой анализ при кажущейся индивиду очевидности ситуации, подмена в сознании человека одной причины

его поведения другой, наконец, отсутствие желания постичь истину своего поступка может привести к тому, что на поверхности сознания окажется не действительно актуальная и решающая, а более благовидная причина, оправдывающая поступок человека. А.Н. Леонтьев говорил, что функция мотивов, взятая со стороны сознания состоит в том, что они оценивают жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах, придают им личностный смысл [1].

Таким образом, проблема осознаваемости мотивов многоаспектна – это и собственно осознание (ощущение, переживание), понимание и обдумывание, которые могут быть более или менее полными, отчего и проявляются моменты осознанного и неосознанного, обдуманное и необдуманное. Разработка психологических механизмов функционирования мотивационно-смысловых образований позволила бы решать проблемы образования и развития человека в контексте усвоения им человеческого опыта, научить его лучшему видению и решению своих жизненных проблем, увеличить, по мнению Ю.М. Забродина, долю человеческого в регулировании поведения [2].

Резкая смена социальных норм и жизненных ценностей приводит людей к ожесточению в повседневной жизни, к неуклонному росту агрессивных проявлений, особенно среди подростков. Проявляясь в правонарушениях, которые влекут за собой уголовную ответственность (убийство, изнасилование, разбой, ограбление и т.д.) **деструктивное поведение понимается как действия субъекта, направленные на разрушение, причинение вреда имуществу или жизни других людей и себя, сопровождающиеся жестокостью и агрессией.** Важно подчеркнуть, что данное поведение подростков обусловлено не только негативными факторами социальной среды, но и индивидуальными особенностями личности несовершеннолетних, определяющими специфику реагирования на разные жизненные ситуации.

Изучение осознанности смысловой стороны поведения проводилось с помощью методик «Выявление осознанности различных компонентов мотива», разработанной А.В. Ермолиным и Е.П. Ильиным, исходным материалом

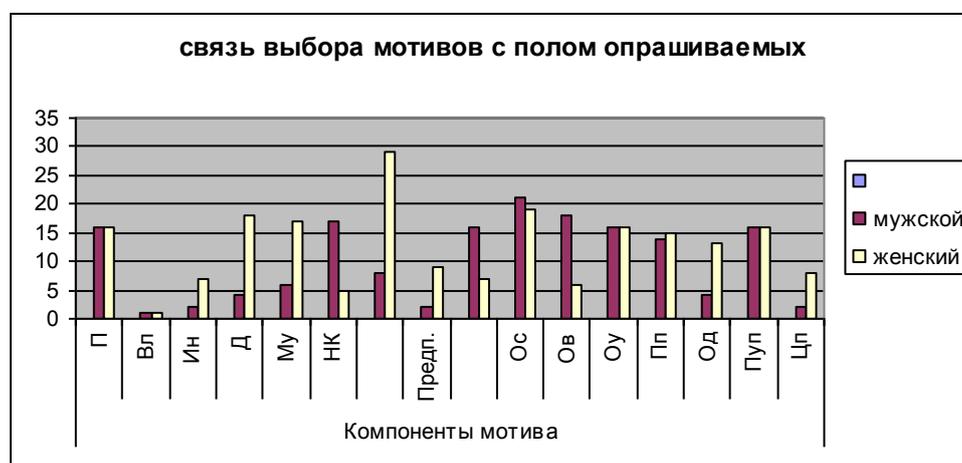
которой являются бланки с напечатанными вариантами заданий: *вариант А* – неоконченные предложения, *вариант Б* – вопросы-сюжеты[3, с363] было обследовано 350 учащихся общеобразовательных школ и школ-интернатов. Анализируя ответы каждого опрошенного по этой методике, можно установить, насколько полно учитываются им в поведении ведущие компоненты мотива, его склонность ориентироваться на внешние обстоятельства, либо внутренние факторы, насколько глубоко он пытается проникнуть в основание своих поступков и действий, иными словами насколько полно отражается в его сознании структура мотива, насколько обоснованно принимаются решения.

Ответы испытуемых на опросном листе группируются по четырем категориям: 1 – ответы не затрагивающие структуру мотива такие как ссылка на внешние обстоятельства (например, он мне мешает, он первый начал, заставили, попросили) и обозначение действия (я бы промолчал, ничего не ответил); 2 – ответы, относящиеся к «потребностному блоку» сюда входят биологические и социальные потребности, осознание необходимости, долженствование (например, надо получить отметку, не мог отказаться, было необходимо); 3 – ответы, относящиеся в «внутреннему фильтру» - нравственный контроль (например, нельзя отрываться от коллектива, переживаю за свою команду, никто не хотел этого делать, а кому-то надо, он мой товарищ), оценка внешней ситуации, оценка своих возможностей (знаний, умений, качеств), предпочтения (интересы, склонности, уровень притязаний); 4 - ответы, относящиеся к целевому блоку, куда входят образ предмета, который может удовлетворить потребность, опредмеченное действие (налить воды, решить задачу), потребностная (смысловая) цель (утолить жажду, голод), представление процесса удовлетворения потребности (попить, поесть и т.п.). Данные компоненты проявляются в сознании человека не все сразу и в каждом конкретном случае в качестве основания действия или поступка человека может выступать один или несколько компонентов из каждого блока.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты: наиболее высокие показания по суммарному количеству ответов

испытуемых 40% принадлежат блоку, не затрагивающему структуру мотива, что позволяет предположить о склонности современных подростков в сложных, фрустрирующих ситуациях чаще прибегать к внешнеобвинительным реакциям, чем к анализу собственных действий и поступков; ответы, относящиеся к потребностному блоку составили 10% что может свидетельствовать в целом о позитивной направленности в удовлетворении потребностей подростков, об их экономической и социальной защищенности с одной стороны и об инертности и пассивности в принятии решений, попытке спрятаться за долженствование и необходимость с другой; 20% ответов, относящихся к целевому блоку, в подавляющем большинстве составили ответы, относящиеся к определенным действиям (включить свет, налить воды) или процессу удовлетворения потребности (попить, поесть, отдохнуть), что наглядно свидетельствует о том, что современные подростки реже стремятся получить хорошую оценку, заслужить похвалу; 30% ответов относится к «внутреннему фильтру», говорят о достаточно высоком нравственном контроле со стороны подростков принятии решений, склонности действовать исходя из оценки своих способностей и возможностей, учитывать в ходе деятельности усилия и предстоящие затраты энергии, прогнозировать последствия своих действий, что свидетельствует об обоснованности принятия большинства решений.

В нашей выборке мотиваторы «потребность», «оценка состояния», «оценка условий» и «процесс удовлетворения потребности» были представлены на одинаковом уровне у обоих полов.



Интерес (ин), потребностная цель (цп) и предпочтения внешние (предп. внеш.) более выражены у девочек, тогда как внутренние предпочтения (предп. внут.) более выражены у мальчиков. В выборке девочек доминируют должествование (д), мотивационная установка (му), нравственный контроль недеклалируемый (нк. недек.) и опредмеченные действия (од); у мальчиков – нравственный контроль декларируемый (нк.дек.), предпочтения внутренние (пред.внутр.), оценка возможностей (ов), что в целом подтверждает ряд исследований половых различий о частоте представленности тех или иных мотиваторов в сознании детей [4].

Выбор мотиваторов в зависимости от уровня агрессивности и враждебности также имеет некоторые особенности. В сознании подростков с высокими индексами агрессивности и враждебности чаще отражаются «декларируемый нравственный контроль» и «должествование», реже «оценка условий» и «оценка возможностей», что свидетельствует о попытке оправдать свои действия и поступки внешними обстоятельствами и отсутствии попыток анализа собственных действий и поступков. В целом для развития личности подростка опасны не столько агрессивные проявления, сколько их результат и неправильная реакция окружающих [5]. В случае, когда насилие даёт внимание, власть, деньги, другие привилегии, у подростков с большой вероятностью формируется поведение, основанное на культе силы, которое может составлять основу социокультурного функционирования и взрослых людей (например, в криминальных группировках). Стремление окружающих подавить агрессию силой нередко приводит к эффекту, противоположному ожидаемому.

Деструктивное поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий.

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы:

1) структура мотива, как основания действия или поступка многокомпонентна. Мотивационный акт представлен как интегральное психологическое образование с входящими в его структуру компонентами которые существенно отличаются в выборках обоих полов;

2) в ходе принятия решений действий или поступков подростки в равной степени ориентируются как на внешние обстоятельства, так и на внутренние факторы, стараясь возможно полно проникнуть в основания своих поступков и действий;

3) изучение роли различных компонентов мотива, при выяснении причин того или иного поступка важно как для практических психологов, так и для педагогов и позволяет исключить неправильное суждение о человеке,

4) содержание психотерапевтических и психокоррекционных мероприятий, состоит в том, чтобы человек осознал истинный смысл своих действий, смог увидеть себя со стороны, только при этом условии возможна адекватная регуляция своего поведения, что невозможно без рассмотрения структуры мотива

В заключение следует отметить, что проблема формирования мотивационно-смысловой сферы, несмотря на актуальность, остается дискуссионной и недостаточно изученной. В отечественной, равно как и в зарубежной литературе лишь предпринимаются попытки определения круга вопросов, касающихся данной проблемы и попытки изучения отдельных сторон смысловой сферы личности. В силу сложного характера поведенческих отклонений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий, опирающейся на выработанную нами модель психологической коррекции механизмов мотивационно-смысловой детерминации деятельности подростков с деструктивным поведением.

Основными характеристиками деструктивного поведения и одновременно критериями выделения важнейших его разновидностей являются следующие объективные факторы (показатели): вид нарушаемой нормы; психологические цели поведения и его мотивация; результаты данного поведения и ущерб им

причинённый; индивидуально-стилевые характеристики поведения. Важнейшей особенностью отклоняющегося поведения в подростковом возрасте является его опосредованность групповыми ценностями.

Литература

1. Братусь, Б.С. Леонтьевские основания смысловых концепций личности//Вопросы психологии. – 2004. - №4. – С.102-112
2. Забродин, Ю.М., Сосновский, Б.А. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека// Вопросы психологии. – 1989. - №6 – с100-108
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – Спб.: Питер, 2004. – 509с.
4. Матюхина, М.В. Мотивация учения младших школьников. – М., 1984
5. Психология эмоций. Тексты. 2-е изд./Под ред. В.К.Виллюнаса, Ю.Б.Гиппенрейтер. – М.:Изд-во Московского университета 1993. – 304с.